

Ся Чжи повернулся в сторону шума. Поодаль стоял длинный карточный стол, окружённый плотной толпой. От каждого из присутствующих так и веяло застарелой, неискоренимой злобой.

Он бесшумно затерялся в толпе, интуитивно двигаясь к эпицентру ссоры. Благо зевак хватало — люди плотным кольцом обступили стол в предвкушении зрелища.

— Ну же, парень, скажи ещё разок. Кто выиграл? — высокомерно процедил человек, сидевший во главе стола. Дорогой качественный покроем его одежды так и бросался в глаза.

Юноша, на которого уставились все присутствующие, стоял в простой тунике. Он был рослым, крепким, а проступавшие под лёгкой тканью мускулы выдавали отличную физическую подготовку.

За его спиной трое или четверо громил уже разминали кулаки, плотоядно ухмыляясь в предвкушении драки.

— Победа должна быть за господином справа, — твёрдо произнёс юноша.

Голос показался Ся Чжи знакомым. Юношеский, звонкий — его обладатель явно был ещё совсем молод.

— Похоже, со зрением у тебя проблемы, щенок, — осклабился богач. Он мазнул свирепым взглядом по своим подручным и кивнул стоявшему слева громиле.

Один из прихвостней шагнул вперёд и ловким, отработанным движением подсёк парня, повалив его навзничь, после чего заломил ему руки и грубо вздёрнул на ноги.

Наёмник бесцеремонно нажал парню на затылок, впечатывая его лицом в грубую деревянную столешницу, и медленно поволок вперёд. На неструганых досках потянулись багровые разводы.

Юноша молчал, стойко снося издевательства и не издавая ни звука. И всё же он не сдавался, отчаянно пытаясь извернуться и достать противника свободной ногой.

Глядя на эти тщетные потуги, богач довольно осклабился, упиваясь чужой беспомощностью.

Он лениво похлопал избитого по щеке, а затем с силой потянул его за волосы вверх, заставляя закинуть голову.

— Повтори ещё раз. Кто выиграл? — процедил он.

Мучитель огляделся вокруг. Толпа трусливо отводила глаза; даже его соперник по игре, сидевший напротив, испуганно втянул голову в плечи.

— Тот господин, — упрямо повторил парень.

— Жалкий лакей смеет мне перечить? — Богач издевательски расхохотался и на этот раз рванул парня за шевелюру так, что кожа на затылке лопнула, окрасившись багрянцем.

Пленник не проронил ни звука, лишь глухо стиснул зубы, безропотно терпя их.

— Эй, ты, напротив! Кто выиграл? — Богач брезгливо отшвырнул парня и зыркнул на перепуганного соперника.

— Конечно, вы, господин! — затрясся перепуганный игрок, поспешно пододвигая к нему горсть золотых монет.

— Слышал? — самодовольно ухмыльнулся тот, и в его голосе прозвучало змеиное шипение. — Выиграл я. Победителем могу быть только я. Ну, скажи ещё раз: кто выиграл?

Для этого безумца победа, казалось, была дороже жизни. Здесь, на чёрном рынке, человеческая низость расцветала буйным цветом. Сбросив маски приличия, люди являли миру свои самые уродливые, искажённые пороки.

Ся Чжи понял, что сцена близится к финалу. Стоило парню уступить и пойти против истины, как всё бы разрешилось. Он уже собирался уйти, как вдруг...

— Выиграл он, — всё так же твёрдо повторил юноша.

Богач наотмашь влепил упряму пощёчину, а затем швырнул ему в лицо горсть золотых. Струйка крови, потекшая со лба юноши, явно доставила садисту удовольствие.

Он брезгливо приподнял юношу и швырнул его на пол, словно мешок с мусором. Затем вальяжно поднялся, накинул на плечи дорогое пальто и сквозь зубы бросил подручным:

— Избейте его. Сдохнет — вышвырните на улицу.

— Будет сделано, хозяин.

Послушные приказу наёмники плотно обступили лежащего парня, и в следующую секунду тишину зала нарушили глухие удары кулаков и тяжёлых ботинок о плоть.

А зачинщик расправы неспешно зашагал прочь, направляясь к выходу из зала.

Толпа поспешно расступалась перед ним, давая дорогу озлобленному богачу. Никто не хотел разделить участь несчастного юноши.

Ся Чжи оставался на месте, прямо посреди освободившегося прохода. Он даже не смотрел на приближающегося мужчину — его взгляд был прикован к избиваемому парню.

Только что парень попытался извернуться и применить хитрый захват, чтобы вывернуть сустав одному из нападавших. Однако он был слишком истощён: приём сорвался, и громила с остервенением наступил на его ладонь, с силой размазывая пальцы по полу.

Это мимолётное движение показалось Ся Чжи до боли знакомым. В памяти мгновенно всплыл образ: его первый урок в академии и старшекурсник Джером Сейк, которого Сивиэль нанял для демонстрации.

Ся Чжи лишь раз продемонстрировал на нём болевой приём, а этот мальчишка уже уловил суть и попытался применить его на практике. На редкость талантлив.

Перед Ся Чжи выросла массивная фигура. Он равнодушно поднял глаза и встретился взглядом со спесивым богачом.

— Что, ещё один бессмертный выискался? — Мужчина смерил взглядом изящную фигуру Ся Чжи, не скрывая презрения.

Это чувство было очевидным. Ся Чжи унаследовал звериную ипостась от матери — он был розовым какаду. В зверином облике он едва ли превосходил размером человеческую ладонь.

Это накладывало серьёзные ограничения на его человеческое тело. Как бы усердно маршал ни тренировался, его фигура оставалась стройной и подтянутой — ему никогда не светило обрести горы рельефных мышц, которыми щеголяли другие Альфы.

Ся Чжи скользнул взглядом мимо богача. Громилы продолжали остервенело избивать Джерома. На пальцах парня запекалась свежая кровь вперемешку с грязью. Было ясно: его забивают насмерть.

Ся Чжи холодно посмотрел на него и ровно произнёс:

— Отпустите юношу, пожалуйста.

— Ха-ха-ха! — оглушительно заржал дебошир. Просьба Ся Чжи вызвала у него лишь издевательский смешок. — Раз уж просишь за него, может, преподнесёшь мне плату за

беспокойство?

На его лице проступила омерзительная, глумливая ухмылка:

— Как тебе такая сделка: ты встаёшь на его место, принимаешь его удары на себя, а я, так и быть, дарю ему жизнь?

— Боюсь, вы ошиблись, — Ся Чжи мягко улыбнулся. — Моё «пожалуйста» было лишь данью вежливости.

Лицо богача исказилось. Он бросил злобный взгляд на шею Ся Чжи. Одно движение — и эта тонкая шея хрустнет, словно сухая ветка.

— Тогда сдохни вместе с ним! — рявкнул он и резко выкинул руку вперёд, целясь маршалу в горло.

— Вынужден отказать, — спокойно отозвался Ся Чжи.

Он неуловимым движением уклонился от тянувшихся к горлу пальцев, перехватил чужое запястье и, резко выставив ногу, подсёк противника.

Потеряв опору, верзила полетел на пол. Ся Чжи навалился сверху, прижал его лопатку всем весом и резко вывернул руку. Раздался сухой щелчок вывихнутого плеча.

Ся Чжи действовал жёстко. Он с силой впечатил голову нападавшего в пол. Раздался оглушительный грохот — лоб богача проломил прочное покрытие, оставив глубокую вмятину.

Всё произошло настолько стремительно, что зеваки даже не успели испугаться.

Когда их наниматель распластался на полу, завывая от боли, громилы опешили и застыли, тупо уставившись на Ся Чжи.

Ся Чжи ласково улыбнулся им. Придавив голень поверженного противника ботинком, он свободной рукой перехватил его запястье и резко потянул вверх.

— Раз, — хладнокровно произнёс он и с силой выкрутил мизинец богача до хруста костей.

— А-а-а-а! — истошно завыл тот от невыносимой боли.

— Два, — Ся Чжи аккуратно взялся за следующий палец. Он не стал ломать его сразу, а принялся медленно, фаланга за фалангой, выворачивать суставы.

— Три...

Методично, палец за пальцем, Ся Чжи ломал ему руку, заставляя раз за разом захлёбываться криком от мучительной боли.

Напоследок Ся Чжи небрежно нажал носком ботинка на подколенную ямку мужчины. Раздался хруст рвущихся связок. Маршал удовлетворённо вздохнул, достал простой платок, не торопясь вытер пальцы и отбросил его в сторону.

Подобные отбросы, не ценящие чужую жизнь, не заслуживали ни жалости, ни снисхождения. Даже прах их осквернил бы эту землю.

— Ну так что? Уберётесь сами или продолжим? — Ся Чжи перевёл равнодушный взгляд на онемевших громил, а затем посмотрел на лежащего на полу Джерома. В его глазах вспыхнули опасные искры.

Парень был весь в крови, застарелые шрамы полопались, являя миру жуткое зрелище.

В груди у Ся Чжи медленно закипал гнев. Те, кто мнил себя вершителями судеб лишь на основании грубой силы, вызывали у него глубокое отвращение.

Он искренне недоумевал: сильные, способные Альфы, которые могли бы добиться высот в любом деле, добровольно становились цепными псами у таких ничтожеств. Они пресмыкались перед ними, послушно выполняя любые приказы.

«Что это — рабская преданность или беспросветная глупость?»

Главарь громил яростно сплюнул:

— Бей его!

Повинуясь приказу, громилы скопом бросились на Ся Чжи.

Он лишь слегка размял плечи. Подобная потасовка его ничуть не беспокоила — в былых кампаниях ему доводилось отбиваться от куда более грозных противников.

Разве могли эти уличные задиры, никогда не видевшие настоящего боя, хоть что-то ему противопоставить?

Ся Чжи уклонился от первого выпада и мощным пинком отправил нападавшего в полёт, рассчитав траекторию так, чтобы тот сшиб с ног ещё двоих.

Оказавшись рядом с уцелевшим наёмником, он молниеносным движением вывернул ему суставы рук и ног, мгновенно лишая возможности двигаться.

Ся Чжи перемещался легко и плавно, виртуозно лавируя между оставшимися бойцами.

Спустя пару минут всё было кончено. Толпа ошеломлённо взирала на невредимого брюнета, стоявшего посреди стонущих на полу тел.

На его одежде не появилось ни единой складки, движения дышали благородной грацией, а взгляд оставался холодным и ясным. В этот миг он казался истинным повелителем ночи, обзирающим свои владения.

Эта схватка была невероятно зрелищной, хотя её исход был предрешён с самого начала.

В тишине раздался одинокий хлопок. К нему присоединился второй, третий, и вскоре зал взорвался аплодисментами — словно люди, слишком долго копившие в себе страх перед здешними бандами, наконец обрели голос.

Ся Чжи проигнорировал овации и подошёл к Джерому. Маска юноши раскололась пополам, открыв исцарапанное лицо. Сомнений не оставалось — это действительно был он.

— Мне нужны объяснения, — пробормотал маршал, взваливая раненого на плечо. Джером был крупнее Ся Чжи, так что нести его оказалось довольно тяжело.

Джером на мгновение приоткрыл глаза. Сквозь мутную пелену он разглядел своего нанимателя — трусливого торговца, сидевшего напротив богача. Тот испуганно сжался, пытаясь стать невидимым.

Жалкий трус нанял Джерома для защиты на чёрном рынке, заботясь лишь о собственной шкуре.

Но стоило запахнуть жареным, как он спрятал голову в песок, безучастно наблюдая за тем, как его защитника забивают насмерть.

Сознание Джерома ускользало. Боль отступила, оставив лишь гнетущую пустоту, а перед глазами закружились белые мушки.

Теряя сознание, он едва слышно прошептал:

— Спасибо...

Почувствовав, как тело на плече окончательно обмякло, Ся Чжи скосил глаза — парень отключился.

Свежая кровь мешалась со старой грязью, пачкая его одежду и лицо.

Ся Чжи поспешил обратно к потайной двери, ведущей в магазин меха. То, что он не взял с собой Митчелла, теперь казалось огромной ошибкой.

В салоне царил мягкий жёлтый свет, отражавшийся от полированных корпусов меха. К Ся Чжи тут же подлетел парящий дроид-гид:

— Приветствую, уважаемый гость! Какая помощь вам требуется?

— Срочно свяжи меня с Линь Хаоданом и Цзян Гуйянем, — скомандовал маршал.

— Слушаюсь. Соединение установлено.

На виртуальном экране появилось лицо Линь Хаодана. За его спиной виднелась мастерская, заваленная чертежами, а вокруг книжного шкафа толпились курсанты, разглядывая макеты.

— Ся Чжи? Что случилось?

— У тебя есть при себе медицинское оборудование? — сразу к делу перешёл Ся Чжи.

— Только портативный реанимационный чемоданчик.

— Быстро поднимайся на третий этаж, в конференц-зал. Мне нужна твоя помощь. И прихвати Митчелла.

Сбросив вызов, Ся Чжи быстро поднялся на лифте на третий этаж и вошёл в пустой конференц-зал.

В огромной пустой комнате царила тишина. Маршал бережно уложил беспмятного Джерома на длинный стол переговоров, обшитый мягким бархатом.

Вскоре ожил коммуникатор, и перед ним возникла голограмма Цзян Гуйяня:

— Учитель, что стряслось?

— Выясни всё про ублюдка, которого я только что избил в казино, — ледяным тоном

скомандовал Ся Чжи.

— Зачем... — Цзян Гуйянь хотел было спросить о причинах, но осёкся, заметив на столе окровавленного парня. Взгляд его посуровел. Кто-то посмел устроить поножовщину на его территории и ухитрился не поднять тревогу?

— Понял. Сделаю.

Когда Линь Хаодан прибежал в конференц-зал, воздух там уже пропитался густым запахом крови.

Едва ступив за порог, он сразу узнал лежащего на столе Джерома. Во время учёбы этот парень так часто бывал у него в лазарете, что доктор мог узнать его с закрытыми глазами.

— Что с ним случилось? — Линь Хаодан поспешно вытащил портативную аптечку. С помощью очищающего пистолета он быстро убрал следы крови с тела Джерома, обработал антисептиком рваные раны и принялся накладывать швы.

Движения врача были точными и отточенными. Быстро разобравшись с ранами и порезами, он нахмурился:

— Кости целы, но связки и сухожилия сильно повреждены. Кто его так?

— Не знаю, — ответил Ся Чжи, пытаясь подавить бушующую внутри злость и вернуть лицу привычную маску невозмутимости.

В этом мире всегда найдутся ублюдки, готовые перешагнуть любую черту морали. Но сколько ещё таких гнусных тварей прячется по тёмным углам?

— Подвинься немного, я соберу портативную лечебную капсулу. Его организм сейчас на пределе.

Линь Хаодан слегка оттолкнул Ся Чжи, высыпал на свободное место целую горю странных деталей и буквально за десять минут соорудил небольшую лечебную капсулу.

Наполнив её питательным раствором, он настроил мягкий режим регенерации и обратился к маршалу:

— Опускай его сюда.

Ся Чжи аккуратно приподнял юношу и опустил его в капсулу.

Когда дело было сделано, они молча уставились друг на друга. Линь Хаодан первым нарушил тишину:

— Ты что, куришь?

— Иногда, — Ся Чжи вынул изо рта незажженную сигарету, которую сунул туда неосознанно. Эта привычка, перенятая у наставника, въелась в него намертво.

К счастью, никто из его подопечных не перенял у него эту дурную привычку.

Линь Хаодан посмотрел на юношу, покоящегося в лечебном растворе. Бледный, неподвижный — он казался мертвецом.

— И всё-таки, что произошло с Джеромом?

— Столкнулся с местным воротилой, — сухо ответил Ся Чжи. Он шумно вздохнул, глядя на парня: — И зачем только он сюда полез?

— Как раз это я могу объяснить, — отозвался Линь Хаодан. — Ты вообще знаешь, в какой семье он вырос?

Ся Чжи покачал головой:

— Всё так плохо?

— Хуже некуда, просто дно, — Линь Хаодан прикрыл глаза, вспоминая, каким видел парня раньше. Джером изменился невероятно — из забитого, пугливого мальчишки превратился в штатного вышибалу академии.

— Отец у него заядлый игрок. Мать после бесконечных побоев сошла с ума и сейчас лежит в психиатрической клинике. Лечение стоит бешеных денег. А ещё у него на руках младшая сестра-Омега, которую нужно содержать.

— Поначалу Джером был тише воды ниже травы. От раскатов грома вздрагивал. Наивный, мягкий, закомплексованный — неудивительно, что его постоянно травили.

— Но в один прекрасный день Джером до полусмерти избил своего обидчика. С тех пор он начал истязать себя тренировками. А позже вся академия узнала, что он стал наёмником. Брался за любую работу, лишь бы платили.

Ся Чжи нахмурился, вспоминая их первый день в академии. Когда он избивал парня, тот терпел удары с абсолютно непроницаемым лицом, словно у него вообще не было болевого порога.

Линь Хаодан зло прищурился, едва сдерживая ярость:

— Меня долго мучило, почему он так отчаянно ищет смерти. Оказалось, этот урод-отец прячет его мать и сестру. Он постоянно шантажирует Джерома их безопасностью, вымогая деньги на очередные ставки.

— Как-то раз отец затребовал у него десять миллионов кредитов. Джером набрал кучу опасных заказов и во время одного из них чуть не погиб. — У доктора слегка задрожали руки. Воспоминание о залитом кровью подростке на пороге его лазарета до сих пор вызывало у него ужас.

Тогда он впервые понял, насколько хрупка человеческая жизнь. Он всю ночь боролся за него, и парень всё-таки выкарабкался.

Линь Хаодан помнил его первые слова после пробуждения:

— Учитель Линь, когда я смогу вернуться к заказам?

Этот измученный парень задал ему вопрос, от которого разрывалось сердце. Линь Хаодану безумно хотелось отлупить его, но, вспомнив о его ситуации, он лишь бессильно смолк.

— Я предложил ему поработать у меня ассистентом, обещал платить по двадцать миллионов в месяц.

— А он лишь горько улыбнулся и отказался: «Учитель, если нужно помочь — я сделаю всё бесплатно. Но жалости мне не надо».

Одни рождаются в роскоши и не знают забот, другие — барахтаются в грязи, пытаются выжить.

— В тот раз он не смог достать нужную сумму, и отец продал его сестру какому-то древнему Бете, который был старше её на двести лет. Мне пришлось вмешаться, выкупить её и поселить неподалёку от академии.

— Но его мать до сих пор у этого уroda под замком. Он держит её как заложницу, выдавливая из Джерома всё до последней капли. Сюда парень сунулся только ради денег. По слухам, телохранителям, сопровождающим богачей на чёрный рынок, платят столько, что выживший может безбедно жить до конца дней.

— И ради этого он едва не лишился жизни, — ледяным тоном отозвался Ся Чжи. В его глазах вспыхнул опасный блеск.

Линь Хаодан прищурился, глядя в окно:

— В этом и есть вся суть чёрного рынка.

— Мы-то воспользовались связями Шеллейра, со всеми удобствами. Мне даже показалось, что здесь не так уж и опасно, если не считать странных правил на входе.

Ся Чжи перевёл взгляд на спящего Джерома:

— То, что он пошёл на это ради денег, я могу понять. Но одного я не постигаю: зачем нужно было перечить местному воротиле, зная, чем это грозит?

— Рисковать жизнью — нормально, но не в такой грязной, ублюдской подворотне! У него есть близкие, которые ждут его дома, он не один в этом мире! Зачем так глупо искать смерти?

Ся Чжи внешне оставался абсолютно спокоен, но в груди у него бушевал настоящий пожар.

Этот гнев в корне отличался от презрения, которое он испытывал к заносчивой имперской знати. Это была смесь горечи и ярости — терпкая, удушающая, словно крепкий ром.

Услышав, как изменился голос маршала, Линь Хаодан повернулся к нему. Лицо Ся Чжи оставалось бесстрастным, но в воздухе внезапно разлился тонкий, удушливо-сладкий аромат роз.

Обычно этот изысканный запах успокаивал, но сейчас у врача внезапно перехватило дыхание, а кровь бешено застучала в висках.

Линь Хаодан почувствовал, как внутри всё сжалось от дурного предчувствия:

— Ся Чжи... У тебя что, период повышенной восприимчивости начался?

— Исключено, — сухо бросил маршал. — Я принял устранитель феромонов Альфы.